СТАТЬЯ В. И. ДАЛЯ ДЛЯ «СѢВЕРНОЙ ПЧЕЛЫ» И «МОСКОВСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.»[1])

Слишкомъ сто лѣтъ прошло съ основанія и первоначальнаго заселенія Оренбургской линіи и въ новосозданномъ Русскомъ краю этомъ устройство, образованіе и самое заселеніе съ году на годъ подвигалось впередъ, несмотря ни на какія препятствія. Устроилась линія, почти въ двѣ тысячи верстъ длины, пролегающая по рубежу унылой и пустынной степи, какъ скалистый берегъ необозримаго взморья — и кочующія, хищныя толпы дикарей отражаются день и ночь отъ этого рубежа, какъ волны морскія отъ каменныхъ береговъ своихъ; образовались казачьи

---

[1]) Статья эта, написанная рукою извѣстнаго писателя Владиміра Ивановича Даля, была исправлена самимъ оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ Василіемъ Алексѣевичемъ Перовскимъ, который вмѣсто словъ: «для Сѣверной Пчелы и Москâпкихъ Вѣдомостей» написалъ: «для помѣщенія въ Публичныхъ Вѣдомостяхъ.» Гдѣ именно была помѣщена статья — намъ не удалось узнать, но, во всякомъ случаѣ, она не вошла въ «Полное собраніе сочиненій Даля», изданія Вольфа 1898 года. Что же касается дальнѣйшихъ поправокъ Перовскаго, то своевременно мы отмѣтимъ ихъ. Правописаніе и пунктуація статьи оставлены нами безъ всякихъ измѣненій. — С. Н. М.

войска, заселившія все протяженіе линіи и служащія оплотомъ юговосточныхъ предѣловъ нашей Имперіи: переселенцы изъ двадцати малоземельныхъ губерній Россіи и Украйны перенесли въ край, обитаемый дотолѣ одними инородцами, живую Русь, ея языкъ, нравы, обычаи, вѣру и повѣрья. Цѣлые племена и народы вступили съ нами въ братство, имъ дано управленіе и устройство; рудныя богатства Урала и караванная торговля съ Средней Азіей привлекали тысячи промышленниковъ: словомъ здѣсь почти въ глазахъ нашихъ цѣлый край возникъ изъ ничтожества и превратился въ одну изъ существенныхъ частей Россіи.

Однимъ изъ главнѣйшихъ препятствій къ торговлѣ и въ рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ Каспійскаго моря была доселѣ Хива изъ всѣхъ областей Средней Азіи *самая грубая и невѣжественная*,2) которая живетъ только разбоемъ и хищничествомъ, между тѣмъ какъ поля и сады ея обрабатываются руками рабовъ,

---

[2]) Отмѣчены курсивомъ вставки В. А. Перовскаго. — С. Н. М.

несчастныхъ христіанъ или шіитовъ, которыхъ судьба предала въ руки звѣрскаго корыстнаго хищника. Изрѣдка только удавалось иному счастливцу спастись отъ пожизненнаго насилія и рабства удачнымъ побѣгомъ; остальные умираютъ подъ гнетомъ тяжкой работы, при недостаткѣ въ здоровой пищѣ и безчеловѣчномъ обращеніи, въ неволѣ и на чужбинѣ. Имъ нѣтъ свободы или, по крайней мѣрѣ — не быдо доселѣ ни выкупу, ни возврату: тому положительно противилась политика и изувѣрство Хивинцевъ.

Въ 1837 году возвращены были Хивою, въ первый разъ со времени существованія ея, 25 человѣкъ Русскихъ плѣнниковъ. Само собою разумѣется, что эти бѣдняки обязаны были благодушному Правительству за свою свободу. Плѣнники прибыли въ Оренбургъ 18 Ноября — день въ лѣтописяхъ Оренбургскаго края достопамятный — вмѣстѣ съ бухарскимъ караваномъ, къ которому примкнули на пути Хивинскіе посланцы. Весь городъ встрѣтилъ выходцевъ нашихъ за мѣновымъ

дворомъ. Священство вышло съ крестами, окропило возвращенныхъ паствѣ своей сыновъ Св. водою и отслужило молебенъ. Глядя на эту пеструю праздничную толпу, съ лицами выражавшими въ каждой чертѣ, что здѣсь дѣется что нибудь необыкновенное, неслыханное и невиданное, глядя на крестъ и налой и горящія предъ нимъ, среди обширной, необъятной степи, свѣчи — а потомъ еще на земляковъ нашихъ въ азіатской одеждѣ и на колѣняхъ передъ крестомъ, нельзя было не *жалѣть, что не было здѣсь художника, который передалъ бы*[3]) потомству этихъ рыдающихъ предъ Евангеліемъ выходцевъ съ того *свѣта, эту несмѣтную толпу*[4]) съ лицами, на коихъ выражается участіе, радость, состраданіе, благодарность — все то мы видѣли, но видѣли словно во снѣ, въ минутной живой картинѣ. Въ числѣ плѣнниковъ этихъ былъ одинъ, который не молился передъ распятіемъ уже 55 лѣтъ, потому что 55 лѣтъ

---

[3]) Вставка В. А. Перовскаго. — С. Н. М.
[4]) Тоже. — С. Н. М.

былъ въ неволѣ...[5]) Слишкомъ полвѣка прошло — и первая горячая молитва за Царя; благо Царю тому и благо подданному.

Купечество угостило въ то время вновь народившихся на свѣтъ земляковъ своихъ, тутъ же подъ открытымъ небомъ, въ особо приготовленной кибиткѣ обѣдомъ, къ которому трехъ хилыхъ старцевъ понесли на рукахъ: третій ходитъ подпираясь клюкою на своихъ ногахъ, хотя ему было — 120 лѣтъ.[6])

Въ Августѣ мѣсяцѣ *нынѣшняго7)* 1839 года, Хива выслала еще 80 человѣкъ. Это большею частію астраханскіе промышленники. Есть между ними нѣсколько солдатъ и есть между прочимъ Черноморскій казакъ, который взятъ въ плѣнъ Персіанами, подъ Эриванью, проданъ

---

[5]) Рѣчь идетъ объ оренбургскомъ казакѣ Чебаркульской станицы Василіѣ Коптягинѣ, который былъ взятъ въ плѣнъ сь Оренбургской линіи, изъ Орловскаго отряда. — С. Н. М.

[6]) Рѣчь идетъ о крестьянинѣ уральскаго казачьего полковника Буренина, Василіѣ Ѳеодоровѣ Ивановѣ, который былъ взятъ въ плѣнъ на рѣчкѣ Ямбулатовкѣ, противъ Генварцевскаго форпоста, гдѣ онъ пасъ табунъ лошадей, принадлежавшихъ казакамъ и полковнику Буренину. Ивановъ былъ «вѣропсповѣданія старообрядческаго». — С. Н. М.

[7]) Вставка Перовскаго. — С. Н. М.

въ Астрабадъ, а оттуда туркменамъ и наконецъ въ Хиву.[8])

Г. Оренбургскій военный губернаторъ[9]) угостилъ возвращенныхъ родинѣ выходцевъ у себя въ саду[10]) обѣдомъ; это было 22 Августа, въ день коронованія ихъ императорскихъ величествъ, обѣдъ былъ данъ въ той же самой колонадѣ, которая выстроена была въ степи за мѣновымъ дворомъ, для праздника, даннаго во время бытности здѣсь государя цесаревича, наслѣдника,[11]) а впослѣдствіи перенесена[12]) въ

---

[8]) Рѣчь идетъ о черноморскомъ казакѣ Иванѣ Лукьяновѣ, который находился въ войскѣ «генерала Паскевича–Эриванскаго» и взятъ въ плѣнъ персами «во время фуражировки въ 1822–мъ году». — С. Н. М.

[9]) Т. е. Василій Алекеѣевичъ Перовскій. — С. Н. М.

[10]) Т. е. въ дачномъ саду, который находился въ Зауральной рощѣ. — С. Н. М.

[11]) Т. е. Александра Николаевича, впослѣдствіи Царя–Освободителя, который, будучи наслѣдникомъ и совершая путешествіе по Россіи въ 1837 году, заѣзжалъ въ Оренбургъ и посѣтилъ гор. Уральскъ. «При проѣздѣ Государя Наслѣдника и нынѣшняго Царя нашего изъ Оренбурга въ Уральскъ, — писалъ впослѣдствіи самъ Даль, — я тоже находился въ поѣздѣ.» («Рус. Старина» 1907 года, Октябрь, стр. 67). — С. Н. М.

[12]) Здѣсь говорится, повидимому, о той самой колоннадѣ, которая находится теперь въ скверѣ гор. Оренбурга, противъ зданія городской думы. Хотя И. В. Черновъ говоритъ въ своихъ «Запискахъ», что эта каменная бесѣдка была построена къ отъѣзду оренбургскаго военнаго губернатора Эссена («Труды» О. У. А. К., вып. XVIII, стр. 57), но, кажется, нужно отдать предпочтеніе свидѣтельству Даля, который утверждаетъ, что «колонада» была построена для праздника, даннаго во время бытности въ Оренбургѣ наслѣдника–цесаревича. Даль писалъ свою статью въ 1839 году, т. е. вскорѣ же послѣ этого событія и, можно сказать, даже подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ его, а Черновъ составлялъ свои «Записки» уже на закатѣ дней своихъ, незадолго до смерти (✝ 15 октября 1902 года). — С. Н. М.

Губернаторскій садъ. Отецъ Стефанъ[13]) сказалъ предъ обѣдомъ нѣсколько простыхъ, назидательныхъ и благодарственныхъ словъ, прочелъ молитву, плѣнники сѣли за столъ, перекрестившись на Русской землѣ, а когда имъ налили по стакану вина, встали, и при музыкѣ: Боже, Царя храни, прокричали Ура, и выпили за здравіе Государя Императора и всего Царствующаго Дома. Во время обѣда весь генералитетъ, г. г. штабъ и офицеры и множество зрителей расхаживали между рядами гостей и распрашивали то того, то другого. Прислужники обносили медъ и пиво; въ заключеніе плѣнники были одарены[14]) довольно богато и между прочимъ здѣшнее Русское купечество роздало тутъ же по три рубля серебромъ. Во время этого празднества, многіе изъ плѣнниковъ всхлипывали и едва удерживались отъ

---

[13]) Т. е. настоятель Петропавловской военной церкви въ гор. Оренбургѣ, священникъ Стефанъ Содальскій. — С. Н. М.

[14]) Первоначально эта фраза была написана Далемъ въ такомъ видѣ: «въ заключеніе плѣнниковъ одарили», Перовскій исправилъ ее такъ, какъ она помѣщена въ текстѣ. — С. Н. М.

рыданій; другіе горько плакали и молились вслухъ за здравіе Государя Императора.

Оренбургъ, 3 Сентября.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 12 Августа 1839 года, стр. 138–139).

Письмо Оренбургскаго военнаго губернатора В. А. Перовскаго къ директору Азіатскаго департамента при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, генералу Л. Г. Сенявину.[15])

М. Г.

Левъ Григорьевичъ.

Возвращеніе изъ Хивы плѣнниковъ Русскихъ не могло остаться тайной, тѣмъ болѣе, что въ числѣ ихъ есть крестьяне и мѣщане какихъ нибудь десяти различныхъ губерній, возвратившіеся нынѣ на мѣста

---

[15]) «Черновикъ» этого письма написанъ рукою В. И. Даля, который, будучи чиновникомъ особыхъ порученій при Перовскомъ, состоялъ въ то же время и личнымъ секретаремъ его. — С. Н. М.

своего жительства. Съ другой стороны происшествіе это, какъ новая небывалая вещь, обратило на себя болѣе или менѣе вниманіе всякаго, снискало въ кругу общества много участія. По симъ причинамъ я полагаю, что обнародованіе этого происшествія въ газетахъ нашихъ было бы нынѣ умѣстно и прилично: само собою разумѣется, что отношеній политическихъ при этомъ не для чего касаться. Если Вы, М. Г., изволите одобрить составленную съ этой цѣлью и прилагаемую при семъ статью, то я прошу Васъ покорнѣйше приказать сообщить ее для напечатанія въ редакцію Сѣверной Пчелы, Московскихъ Вѣдомостей, или куда, по усмотрѣнію своему, изволите считать приличнымъ.

Прошу Васъ, М. Г., принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности моей.[16])

---

[16]) Въ отвѣтъ на это письмо Перовскаго генералъ Сенявинъ особымъ отношеніемъ отъ 30 Сентября 1839 года за № 2543–мъ увѣдомилъ его, что «Азіатскій департаментъ распорядился о помѣщеніи» присланной статьи «въ Россійскихъ вѣдомостяхъ.» Получивъ отношеніе, Перовскій сдѣлалъ такую замѣтку на немъ: «Сообщить Влад. Иван. (*Далю*) для прочтенія» (А. О. У. А. К., отд. погран., дѣло отъ 12 Августа 1839 года, стр. 144). — С. Н. М.

№ 1053. 6 Сентября 1839 года.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 12 Августа 1839 года, стр. 139).

Секретно.

Рапортъ Оренбургскаго военнаго губернатора В. А. Перовскаго военному министру, графу Чернышеву, отъ 6 Сентября 1839 г. за № 158[17])

Въ 1837 году я имѣлъ честь донести Вашему Сіятельству о прибывшихъ въ Оренбургъ изъ Хивы 25–ти Русскихъ плѣнникахъ. Присылка людей этихъ послѣдовала, какъ Вамъ, М. Г., извѣстно, вслѣдствіе задержанія здѣсь Хивинскихъ купцовъ.[18]) Ханъ Хивинскій полагалъ, что увѣреній его, будто Русскихъ плѣнниковъ болѣе въ Хивѣ не осталось, будетъ въ этомъ случаѣ достаточно и что купцы его будутъ освобождены. Нынѣ Алла–Кулъ

---

[17]) «Черновикъ» этого рапорта составленъ В. И. Далемъ. — С. Н. М.

[18]) Это задержаніе хивинскихъ купцовъ въ Оренбургѣ было сдѣлано Перовскимъ въ 1836–мъ году. — С. Н. М.

сдѣлалъ вторичную, но конечно не болѣе удачную попытку высвободить подданныхъ своихъ, прислалъ еще 80 человѣкъ Русскихъ. Почти половина ихъ захвачена хищниками только въ нынѣшнемъ году на Каспійскомъ морѣ. Присылка плѣнниковъ главнымъ образомъ была слѣдствіемъ основанія при урочищѣ Чушка–Куль и на Эмбѣ складочнаго становища для извѣстнаго Вамъ, М. Г., предпріятія, почему и считаю долгомъ о происшествіи этомъ Вашему Сіятельству донести.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 12 Августа 1839 года, стр. 150).

***Секретно*.**

Письмо Оренбургскаго военнаго губернатора В. А. Перовскаго къ директору Азіатскаго департамента при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, генералу Л. Г. Сенявину, отъ 6 Сентября 1839 года за № 161[19]).

М. Г.

---

[19]) «Черновикъ» этого письма составленъ В. И. Далемъ. – С. Н. М.

Левъ Григорьевичъ.

Прибывшіе изъ Хивы 80 плѣнниковъ Русскихъ нынѣ распрошены въ подробности о разныхъ мѣстныхъ обстоятельствахъ и хотя въ показаніяхъ ихъ ничего особеннаго вниманія достойнаго не заключается, я однако же не излишнимъ почитаю сообщить Вамъ, М. Г., для свѣдѣнія главнѣйшее.

Слухи въ Хивѣ о здѣшнихъ приготовленіяхъ были сбивчивы. Хивинцы имъ большею частію не вѣрятъ, но какъ они вообще привыкли принимать каждую дальную степную экспедицію на свой счетъ, то и думали, что передовой отрядъ нашъ, основавшій на Эмбѣ становище, былъ назначенъ въ Хиву, но не могъ дойти и потому остановился.

Туркмены и Адайцы, какъ увѣряютъ плѣнники, положительно возобновили въ этомъ году разбои свои на морѣ единственно по настоянію Хана Алла–Кула. Торговля въ Хивѣ со дня на день упадаетъ, сбыту нѣтъ, а привозъ только

вынужденный, потому что Бохарскій (sic) караванъ, обошедшій Хиву, по прямому пути, и незаплатившій по крайней мѣрѣ пошлины, былъ бы немедленно разграбленъ. Икахъ, младшій братъ и наслѣдникъ Ханскій, неоднократно совѣтовалъ Алла–Кулу покориться требованіямъ Россіи, исполнить ихъ и искать честнаго миру (sic), но Ханъ упорствуетъ и думаетъ еще провести и обмануть Русскихъ. Вообще плѣнники отзываются объ Инахѣ съ большой похвалой, а напротивъ винятъ во всемъ самого Хана и совѣтниковъ его, Кушъ–бегія и Ходжяшъ–мяхрема. Между плѣнниками есть одинъ, который былъ приставленъ собственно къ убитымъ впослѣдствіи двумъ англичанамъ;[20]) онъ говоритъ, что путники эти прибыли моремъ, изъ Баку, въ Красноводскій заливъ и что съ ними былъ нашъ армянинъ, знавшій по Русски. Армянинъ этотъ также былъ убитъ.

---

[20]) Рѣчь идетъ о плѣнномъ крестьянинѣ Астраханской губерніи, Енотаевскаго уѣзда, Николаевской волости, Петрѣ Ильичѣ Бушуевѣ. — С. Н. М.

Послѣ прибытія плѣнниковъ были получены еще новыя извѣстія изъ Хивы, за достовѣрность коихъ впрочемъ нельзя поручиться. Увѣряютъ, что Ханъ послѣ положительнаго отказа Эмира Бохаріи въ помощи, обратился съ тою же просьбою къ владѣтелю Кокана, который будто бы и обѣщалъ выставить извѣстное число войска. Вмѣстѣ съ тѣмъ Алла–Кулъ воспретилъ строжайше вывозъ хлѣба изъ Ханства и послалъ сверхъ сего собирать хлѣбъ у землепахателей (sic) и Кайсаковъ, на Сыръ–Дарью, для обезпеченія продовольствія своего и Коканскаго войска. Кромѣ того всюду идетъ починка укрѣпленій, особенно въ Хивѣ и въ Шаватѣ, чрезъ который пролегаютъ всѣ главнѣйшія дороги Ханства. Хаипъ–Галій, не смотря на всѣ старанія свои, все еще довольно безсиленъ, шайка его не только не растетъ, но даже разстраивается и держится только страхомъ и угрозами.

Имѣя честь сообщить Вамъ, М. Г., свѣдѣнія эти, я прошу Васъ принять

увѣреніе въ истинномъ почтеніи и совершенной преданности моей.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 12 августа 1839 года, стр. 152–153).

Сообщилъ Священникъ Николай Модестовъ.